

Начался второй тайм.

Стратегия первого тайма продолжалась, за исключением нескольких обладателей желтых карточек, которые все еще были несколько осторожны. Остальные игроки по-прежнему использовали «грязные» приемы ногами и руками. При ротации атаки, когда люди из команды Чэнси получали какой-либо угрожающий мяч, кто-то из команды Чэндуна совершит фол, сделает подножку, толкнет или схватит, потянет или обнимет, короче говоря, это должно помешать игрокам команды Чэнси нормально атаковать с мячом.

Игроки Чэнси играли плохо, а Сюй Янь и Дун Сюэбинь чувствовали беспомощность!

Поскольку ее парень был ранен, голос Тан Лимэй был полон гнева: «Команда Чэнси! Давай! Вперед, Чэнси! Поднажми!». - Чан Хуан и несколько девушек из финансового отдела также громко аплодировали и время от времени проклинали бесстыдство игроков Чэндуна, которые грязно играли на поле.

Пятнадцать минут...

Тридцать минут...

Прогресса не было, счет по-прежнему был 0:0.

Была ли это просто ничья? Это восемь игр без побед!

Дун Сюэбинь уже не ждал, что соперник получит пенальти, потому что даже если бы он отбил его, это была бы ничья. Он был очень зол на команду Чэндун и Сю Янь, и очень хотел выиграть, чтобы отомстить за Пиле и пострадавших игроков команды Чэнси!

Наконец, в последние две минуты игры, шанс у Чэнси появился!

Длинный пас Го Панвэя по центру был задет коленом соперника, и случайно попал под ноги маленькому форварду, стоявшему впереди команды Чэнси. Позади него никого не было. Он мгновенно развернулся и бросился в штрафную зону.

Сюй Янь воспрянула духом: «Нажимайте, поддержите его! Жмите до упора!»

Защита Чэндуна ушла вперед, и только один защитник оборонялся прямо напротив, так что если пройти его, то можно надеяться на гол!

Команда Чэнси увидела шанс и бросилась вперед, чтобы поддержать атаку!

Но в этот момент послышался крик заместителя политического комиссара Сю Янь: «Остановите его! Не дайте ему прорваться!» Маленький нападающий сделал финт влево и готов был ударить по воротам, но защитнику было наплевать на мяч, и он врезался прямо в игрока!

Тад! Глухой звук столкновения тел!

Маленький нападающий с криком упал, капли пота просочились на газон.

То-от, судья показывает еще одну безболезненную желтую карточку и указывает на свободный удар!

Но что такое желтая карточка и свободный удар? Если бы он прорвался, это был бы удар прямо в ворота!

Ли Цин подбежал, чтобы спросить маленького нападающего о его состоянии, и, видя, что он не может играть дальше, гнев Чэнси наконец-то взорвался!

«К черту! Больше никакого футбола!» - Игрок из финансового отдела снял свою футболку и бросил ее на траву!

Го Панвэй был в ярости и сказал: «Если вы не даете красную карточку сейчас, когда вы ее даете?».

«Ты сделал это специально, не так ли?» - Двое из политического отдела блокировали защитника, который ударил нападающего.

Несколько человек из команды Чэндуна также подошли, и обе стороны обменялись несколькими оскорблениями, что сделало сцену несколько неконтролируемой!

Это был, вероятно, последний матч госбезопасности города. Два руководителя из городского бюро действительно вошли через боковую дверь, предположительно, чтобы произнести какую-то речь или проинспектировать ситуацию, но когда они увидели, что происходит на поле, то сразу же закричали: «Что вы делаете? Что ты делаешь?»

Многие узнали их, и препирательства утихли до полного исчезновения.

Лидер с двухрядной бородой сурово посмотрел на скамейку: «Сюй Янь, Сю Янь, как вы двое руководите командами? Посмотрите сами, как это выглядит! На что это похоже?» - Он указал на игроков на поле и спросил: «Есть ли здесь какая-либо организованность или дисциплина?».

Сю Янь переложил вину и сказала: «Директор Лу, это директор Сюй и остальные отказались

принять решение судьи».

Гнев Сюй Янь усилился, и она взволнованно сказала: «Директор Лу! Команда Чэндун...»

«Не надо говорить!» - Директор Лу грубо прервал ее: «Меня не волнует, что происходит на поле! Одно слово! Вы готовы продолжать игру?»

Сюй Янь поперхнулась, сделала паузу на несколько секунд: «...готовы!».

Директор Лу махнул рукой: «Тогда поторопитесь и начинайте!». - После этих слов у него не было настроения смотреть игру. Хмыкнув, он и еще один руководитель из городского бюро вышли через противоположную боковую дверь.

Сю Янь улыбнулась и взглянула на Сюй Янь: «Заместитель директора Сюй, пришло время сделать замену, верно?».

Ли Цин в душе был очень недоволен Сю Янь, но он не мог показать этого, так как был лидером, поэтому он мог только понизить свой голос и сказать: «Замена! Найдите нападающего!» - Но люди, пришедшие поболеть за филиал Чэнси, были либо женщинами, либо людьми среднего возраста, а на скамейке запасных оставался только один вратарь, Дун Сюэбинь. Как вратарь может заменить нападающего?

Сюй Янь в глубине души понимала, что импульс упущен, и выиграть сегодняшнюю игру было невозможно.

Мобильный телефон в ее сумке зазвонил, и Сюй Янь, немного уставшая, передала руководство Ли Цину и отошла. Она села на скамейку и посмотрела на номер звонящего. Это оказался ее бывший муж, который является нынешним мужем Сю Янь. Сюй Янь нахмурилась, нажал кнопку ответа и равнодушно спросила: «Эй, в чем дело?»

С другого конца раздался хриплый мужской голос: «Где ребенок?».

Сюй Янь сказала: «Он дома, играет на компьютере».

«Почему ты снова позволяешь ему играть в игры? Я знал, что будет плохо, если он пойдет к тебе!» - Мужчина недовольно сказал: «Я сегодня рано ухожу с работы, заберу ребенка позже. У Сю Янь завтра день рождения, а ребенок на прошлой неделе сказал, что хочет отпраздновать его, так что он не останется у тебя на этой неделе. Мы поговорим об этом в следующем месяце».

Рука Сюй Янь, сжимавшая телефон, напряглась: «Что ты имеешь в виду? Ребенок должен оставаться со мной на неделю каждый месяц! Это было оговорено до развода! Теперь вы забираете его после всего лишь одного дня?»

«Разве мы не говорили, что у Сю Янь скоро день рождения? Ребенок тоже согласился!»

«Какое отношение ее день рождения имеет к моему сыну?»

«Я не хочу с тобой спорить! Я заберу ребенка! Вот так!»

«Ты...» - Услышав короткие гудки, раздававшиеся из ее телефона, Сюй Янь почти раздавила трубку. В следующий момент ее тело покачнулось, рука и плечо ударились о каркас тента, и она едва не упала.

Дун Сюэбинь наблюдал за Сюй Янь, и когда он увидел это, он поспешил ей на помощь:

«Директор Сюй, что с вами?»

Сюй Янь не ответила, быстро открыла портфель и достала полтаблетки лекарства от давления, взяла минеральную воду и запила ее, задыхаясь. С тех пор как появилась Сю Янь, ее жизнь была полностью разрушена, ее любовь была отнята, ее муж был отнят, ее дом был отнят, и теперь даже ее сын был отнят, что осталось от нее самой? У нее ничего не осталось! Все, что осталось, это полный рот гнева, который годами подавлялся в ее сердце!

До турнира Сюй Янь хотя бы надеялась выиграть игру и получить глоток свежего воздуха, но сейчас... настолько жалка, что не может исполнить даже это крошечное желание!

После такой долгой задержки она боялась, что до конца игры не останется и минуты. Никто на поле не может забивать голы и нечем было заменить. Разве может быть ситуация хуже этой?

Глядя на победную улыбку Сю Янь, сердце Сюй Янь защемило!

Проигрыш!

Еще одна потеря!

Сюй Янь усмехнулась про себя и прислонилась спиной к скамейке.

Дун Сюэбинь почувствовал душевное состояние Сюй Янь в этот момент и нетерпеливо посмотрел на нее, затем яростно сжал кулак: «Директор Бюро Сюй! Я пойду!»